

неспециальных учебных заведениях, а также высшей школе;

- использование современных методик преподавания, постоянное совершенствование методов и приёмов обучения родному языку;

- пропаганда уважения к языковому многообразию и соблюдения языковых прав на государственном и общеевропейском уровне.

Вышеперечисленные аспекты европейской языковой политики являются залогом выбора наиболее оптимального пути реализации языковых прав.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Документы ООН / Электронный ресурс: www.un.org/russian/document/centre/decl-con.htm
2. Документы Совета Европы / Электронный ресурс: www.hro.jrg/docs/ilex/coe/index.php/
3. Мустафина Д.Н. Языковая ситуация в Республике Татарстан (в контексте европейской и российской языковой политики) / Д.Н. Мустафина. – Казань: Магариф, 2009.
4. Рикс Смитс. Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков / Рикс Смитс. Перевод Е. Луняев. Ред. пер. В.Ю. Гусев / ИЯз РАН. – Электронный ресурс: www.lingsib.iea.ras.ru
5. Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. – Элиста: АПП «Джангар», 2000.

УДК 81 (091)

Новикова М.Г.

Российская академия правосудия (г. Москва)

ИСТОРИЯ И СУЩНОСТЬ СЛОВА*

Хотел бы в единое слово
Я слить свою грусть и печаль,
И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унес его в даль...

Г. Гейне.

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия «слово», прослеживается история его развития в палеонтологии и истории языка, анализируются особенности восприятия «слова» человеческим мозгом. Кроме того, в статье анализируется структура слова, выявляется и систематизируется ряд его языковых свойств. Проведенный анализ позволяет автору утверждать, что, несмотря на то, что проблема слова противоречива и неоднозначна, слово выделимо в языках разных систем.

Ключевые слова: единица языка, структура слова, языковые свойства, сущность слова.

M. Novikova

Russian Academy of Justice

HISTORY AND ESSENCE OF A WORD

Abstract. The article illuminates the essence of the notion “word”, traces its history of the development in paleontology and the history of the language. It also analyses peculiarities of a word perception. The article analyses the structure of the word, distinguishes a number of its language properties. The analysis allows the author to state that though the

problem of a word is a controversial one, it is possible to single out a word in any language.

Key words: language unit, word structure, language properties, essence of a word.

Почему в Библии к слову относятся как к первопричине? Возможно, одним из вариантов ответов на данный вопрос может быть следующая интерпретация известного изречения, открывающего Евангелие от Иоанна. Все, что связано с возникновением и продолжением жизни на Земле – не хаотично, а подчиняется строгим законам природы, то есть разумно, логично. Таким образом, первопричиной можно назвать разум, который у людей чаще всего ассоциируется со словом. Вероятнее всего, необходимость в словах тесно связана с потребностью человека делиться личным опытом и расширять знания. Однако слово в современном его понимании появилось не одновременно с человеком. У современной науки есть основание полагать, что первым средством общения была комплексная кинетическая речь. Предполагается, что эта форма речи, связанная с первобытным образным мышлением, существовала уже у людей второй межледниковой эпохи, т.

* ©Новикова М.Г.

е. примерно около полумиллиона лет тому назад. Под комплексной кинетической речью понимается простейшая система передачи информации с использованием движений тела. Эта форма общения очень близка к языку общения животных. С помощью подобного языка первобытный человек мог продемонстрировать угрозу или расположение к своему оппоненту, выразить обиду и возмущение, ряд других эмоциональных состояний. Конечно, общение использовалось и в процессе совместного труда [Анохин К.В. 2001, 27].

Почему же человек не остановился на этом этапе развития и чем стал разительно отличаться от остальных живых существ? Сегодня многие ученые начинают осознавать, что основные усилия эволюции были затрачены именно на создание и развитие мозга. Как гениально ощутил это более полувека назад Тейяр де Шарден: «История жизни есть, по существу, развитие сознания, завуалированное морфологией». Именно сознание и отличает человека от животных, а точнее, одна из ее способностей – рефлексия. Тейяр де Шарден рассматривает рефлексию как приобретенную сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как *предметом*, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, – способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь. Рефлектирующее существо в силу сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности – это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманый выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие пространства и длительности, тревоги и мечтания любви... Вся эта деятельность *внутренней жизни* – не что иное, как возбуждение вновь образованного центра, воспламеняющегося в самом себе [Шарден Т. 1965, 238]. Можно предположить, что с возникновением возможности рефлектировать появилась и возможность описывать свою внутреннюю жизнь словесно.

Историю слова можно рассматривать с разных точек зрения. Так, в истории языка слова двигаются и меняются вместе со всем языком. Изменения в общей системе отражаются на употреблении и значении отдельных слов. Между тем исследователю истории слов и значений приходится извлекать слова из исторического контекста и рассматривать их в изоляции от окружающей их семантической сферы. Слово как

бы протергивается сквозь разные языковые слои, которые оставляют на нем, на его значениях, следы своего своеобразия. При таком изучении полнота значений и оттенков слова, вся широта его употребления в разные периоды истории языка невосстановимы. Те смысловые нюансы, которые окрашивают слово в разнообразных стилях его употребления и в разные времена, стираются. Слово раскрывается как отдельный исторический факт, который как бы самостоятельно развивает заложенные в нем потенции семантических изменений. Правда, при этом предполагается как фон некоторая общая последовательность языковых процессов и культурно-исторических изменений в быту и идеологии, отражающихся и на значениях слова. Здесь возникает опасность перенесения принципов понимания, свойственных одной эпохе, на другую, далекую от нее. Путь от идеологии и быта к языку – путь не прямой, а очень извилистый.

С палеонтологической точки зрения слово становится исторической абстракцией, которая объединяет все ответвившиеся от нее конкретные исторические факты. Оно, в сущности, перестает быть соотносительной единицей лексической системы, а становится отвлеченным морфолого-семантическим элементом, «корнем» многочисленной словесной поросли или сцеплением корней. С этимологической или палеонтологической точки зрения слово, как конкретная историческая данность, либо полностью игнорируется, либо остается на заднем плане, в тени. Этимология воссоздает генезис и дальнейшее бытие или бытование морфологической, а не лексической единицы. Поэтому под знаком этимологического исследования одного языкового элемента она объединяет многие слова, иногда целое «гнездо» слов [Виноградов В.В. 1999, 7].

Что же скрывается под понятием «слово»? Само по себе понятие «слово» многогранно и неоднозначно. Так, с точки зрения Ш. Балли, «понятие слова считается ясным, на деле же это одно из наиболее двусмысленных понятий, которые встречаются в языкознании [Балли Ш. 1955, 315]. Созвучно данному утверждению и высказывание Э. Сепира: «Первое наше побуждение – определить слово как языковой символ соответствующий отдельному понятию. Но... подобное определение немислимо» [Сепир Э. 1934, 26]. Как писал в одной из последних своих статей Л.В. Щерба: «В самом деле, что такое «слово»? Мне думается, что в разных языках это будет разным. Из этого, собственно, следует, что поня-

тия «слово» вообще не существует» [Щерба Л.В. 1945, 175].

Однако если лингвисты во всем мире активно используют термин «слово», то они не только вкладывают в него определенный смысл, но и отлично понимают друг друга, то есть данное понятие имеет набор присущих ему постоянных характеристик. По мнению А.И. Смирницкого, «слово выступает не только как основная единица словарного состава, но и как центральная, узловатая единица вообще языка. Все многообразие особенностей отдельных языков может, однако, нисколько не препятствовать определению «слова вообще», поскольку в этом многообразии выделяются и общие черты, выступающие как наиболее существенные признаки слова, при всех возможных отклонениях от типичных случаев» [Смирницкий А.И. 1952, 183].

Принимая во внимание данные «наиболее существенные признаки», слово можно определить как основную структурно-семантическую единицу языка, служащую для именования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающую совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка [Ярцева В.Н. 1998, 464]. К характерным признакам можно отнести цельность, выделяемость и свободную воспроизводимость в речи.

Под цельностью или цельнооформленностью слова понимают нераздельность языковой единицы, невозможность разделения ее на части и вставки между ними других единиц языка [Розенталь Д.Э. 1976, 517]. Цельнооформленность слова, естественно, сама по себе выражает известную смысловую цельность: она подчеркивает, что данный предмет или явление мыслится, прежде всего, как нечто одно, особое целое, даже если при этом и отмечается сложность его строения или выделяются отдельные его признаки [Смирницкий А.И. 1965, 20]. Интересным дополнением является недавно обнаруженный американскими учеными факт, что на одном из участков зрительной зоны коры головного мозга человека, который принято связывать с процессом чтения, располагаются нейроны, ответственные за «обработку» целых слов. Соответствующие данные были получены в ходе экспериментов, в которых ученые демонстрировали испытуемым различные пары слов, а затем методами функциональной магнитно-резонансной томографии измеряли скорость тока крови в указанной области мозга. Как отмечают авто-

ры, практически все предыдущие исследования проводились по методикам, которые позволяют получить усредненные результаты, но не дают информации о том, как нейроны «реагируют» на конкретные слова; выбранный нейробиологами метод представления пар слов, напротив, предоставляет такую возможность. В серии экспериментов ученые сравнивали процессы, проходящие в головном мозге при обработке коротких слов, отличающихся лишь одной буквой («крот» и «грот», к примеру). Как оказалось, реакция нервной системы в таких случаях ничем не отличается от реакции на слова, буквы которых не совпадают. «Это означает, что нейроны рассматриваемой нами области мозга ориентированы на отдельные слова», — объясняет один из авторов работы Лори Глезер [Laurie S. Glezer 2010, 437]. Таким образом, слово не только рассматривается лингвистами как цельнооформленное образование, но и воспринимается человеческим мозгом как таковое.

Другим наиболее существенным признаком слова является его свободная воспроизводимость в речи. Возможность повторения, воспроизведения слова, или, короче говоря, воспроизводимость (повторяемость) слова в речи, представляется само собой разумеющейся, самоочевидной и является как бы одной из аксиом языка. Воспроизводимость слова, — как и любой единицы или составной части языка, — является необходимым условием самого существования и функционирования языка как средства общения. Следовательно, таким условием является и возможность того, что разные отдельные отрезки речи, произнесенные или воспринятые разными людьми, в разное время и в разном месте, могут представлять собой одни и те же составные части языка, в частности — одни и те же слова. Если бы слово представляло собой в каждом отрезке речи, выделяемом в качестве слова, нечто совершенно неповторимое, невозпроизводимое, не тождественное тому, что мы находим в каких-либо других отрезках речи, то никакого обмена мыслями между людьми посредством слов не существовало бы. Ведь чтобы понять чужую речь, необходимо заранее знать если не все, то, по крайней мере, большинство составных ее частей, т. е. воспринимать ее составные части как воспроизводимые единицы, как уже известные; иначе говоря, необходимо отождествлять их с определенными знакомыми единицами [Смирницкий А.И. 1965, 143]. То есть можно сказать, что слово существует в языке как готовая самостоятельная единица

и воспроизводится говорящим в момент речи, а не изобретается заново.

Учитывая сложность и многоплановость структуры слова, современные лингвисты при его характеристике используют многоаспектный тип анализа, то есть указывают на сумму самых разных языковых свойств. Так, можно выделить следующие структуры слова.

- **Фонетическую.** Данная структура представляет собой организованную совокупность звуковых явлений, образующих звуковую оболочку слова.

- **Морфологическую.** Каждое слово состоит из определенного количества морфем.

- **Семантическую.** Любое слово обладает совокупностью значений. Различаются лексическое и грамматическое значение слова. Лексическое значение слова — это соотносённость слова с определёнными явлениями действительности. Лексическим значением обладают все слова языка. Грамматическое значение слова — это его характеристика с точки зрения принадлежности к определённой части речи, а также значение грамматической формы. Лексическое значение слова заключено в основе слова, грамматическое — в аффиксах [Ярцева В.Н. 1998, 464].

Можно выделить и еще ряд языковых свойств слова.

- **Номинативная функция** (название явления реальной действительности и представление его в виде лексического значения).
- **Синтаксическая самостоятельность** (способность употребляться в качестве отдельного высказывания; относительная свобода расположения слов в предложении).
- **Семантическая валентность** (способность сочетаться с другими словами по определенным семантическим, грамматическим законам).
- **Материальность** (существование слова в звуковой/графической оболочке).
- **Информативность** (объём знаний о явлении мира действительности) [<http://wapedia.mobi/ru/Слово>].

Говоря о слове как о единице языка, нельзя не затронуть проблему выделения слова как такового. Проблема выделения слова включает два аспекта: во-первых, определение границ слова в тексте; во-вторых, установление словесного тождества различных словоупотреблений.

Проблема отдельности слова заключается в

определении его границ, количества слов в речевой цепи. Для определения границ слова предлагались разные критерии:

- графически слово определяется как последовательность знаков, ограниченная пробелами.
- Можно выделить следующие фонетические признаки звукового единства и обособленности слова: возможность паузы до и после слова; единое и единственное ударение для каждого слова; определенная слоговая структура слова; гармония гласных; определенные позиционные изменения звуков или тона; пограничные сигналы, свидетельствующие о начале или конце слова, - некоторые звуки не могут находиться в начале или конце слова и т. п.
- Структуру слова отличает целостность, его элементы не могут быть расчленены, переставлены или усечены без нарушения семантической или грамматической целостности.
- Морфологический критерий исходит из того, что морфологический показатель оформляет слово в целом, а не его часть или словосочетание.
- Согласно синтаксическому критерию, слово – либо потенциальный минимум предложения, либо минимальная синтаксическая единица.
- Согласно семантическому критерию, слово – это все, что выражает одно определенное понятие. Слово – это минимальная значимая единица, для которой существенным оказывается идиоматичность значения, т.е. отсутствие полного параллелизма между значением целого и значением компонентов.

Проблема тождества слова включает два аспекта: вопрос принадлежности разных грамматических форм одному слову и, в связи с этим, определение критериев отграничения словоизменения от словообразования. В данном случае выдвигается критерий предметной (референтной) соотносённости слова. Если различные формы слова могут указывать на тот же объект (референт), то они образуют одно слово. Если же референтная отнесенность изменяется, данные формы принадлежат к разным словам.

Второй аспект касается вопроса о принадлежности разных употреблений одного звукового комплекса одному слову и, в связи с этим,

определение критериев отграничения полисемии и омонимии. Решение этой проблемы связано с учетом этимологии и степени сохранения связи между различными лексическими значениями слова.

Однако все вышеперечисленные критерии не абсолютны и однозначны. Трудность выявления единых критериев выделения слова для всех видов слов и всех языков побуждала лингвистов неоднократно пересматривать взгляд на слово как на основную единицу языка. При этом одни предлагали, не отказываясь от понятия «слово», не давать ему общего определения, другие считали, что понятие «слово» применимо не ко всем языкам, третьи вообще отказывались от понятия «слово» как единицы языка. Но попытки замены понятия «слово» другими понятиями оказываются безуспешными, так как суть понятия «слово» именно в том, что оно объединяет признаки разных аспектов языка: звукового, смыслового, грамматического. Слово – основная единица языка, которая для его носителей является психолингвистической реальностью. Носители языка спонтанно, без труда, выделяют слова в потоке речи и употребляют их обособленно. Хотя люди говорят фразами, они помнят и знают язык прежде всего через слова. Слова служат средством закрепления в языке и передачи в речи знаний и опыта людей, поэтому знание языка связано, прежде всего, со знанием слов. Специальные исследования подтверждают, что слово выделяемо в языках разных систем, но при этом актуализируются различные критерии [Ярцева В.Н. 1998, 467].

Таким образом, можно прийти к выводу, что слово – это уникальное языковое явление, в котором концентрируется история общественного сознания и история языка. Его можно определить как основную структурно-семантическую единицу языка, служащую для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающую совокупностью семантичес-

ких, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка. Характерными признаками слова являются цельность, выделяемость и свободная воспроизводимость в речи. Можно выделить фонетическую, морфологическую и семантическую структуру слова. Слово обладает следующими языковыми свойствами: номинативная функция, синтаксическая самостоятельность, семантическая валентность, материальность и информативность. Для выделения слова как единицы языка существует несколько критериев, которые не являются абсолютными и однозначными. Тем не менее, при актуализации различных критериев, слово выделяемо в языках разных систем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анохин К.В. Психофизиология и молекулярная генетика мозга/ Психофизиология. – СПб.: Питер, 2001. – С. 407-427.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
3. Виноградов В.В. История слов. – Издательство: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. – 1138 с.
4. Гейне Г. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1981. – 589 с.
5. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 447 с.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
7. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (Проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию. М., 1952. – С. 183.
8. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: ИЛ, 1956. – 269 с.
9. Шарден П.Т. Феномен человека. Перевод и примечания Н.А. Садовского. – М.: Прогресс, 1965. – 456 с. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред.
10. Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения // Известия АН СССР. ОЛЯ. Т. 4. – 1945. – Вып. 5. – С. 175.
11. Ярцева В.Н. – 2-е изд. – Я 41. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
12. Glezer Laurie S. Neuron. – 30 April, 2009. – Volume 65, Issue 4. – Pp. 437-576.
13. <http://wapedia.mobi/ru/Слово>.